

УДК 340.15 (477)

И.М. СКУРАТОВИЧ, канд. юрид. наук, доц., Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

РАЗРУШЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРИВИЛЕГИЙ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ: К 150-ЛЕТИЮ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

Ключевые слова: земельная собственность, привилегии, дворяне, крепостное право, всеобщность

19.02.2011 г. исполняется 150 лет со дня подписания российским императором Александром II Манифеста об освобождении крепостных крестьян и других документов крестьянской реформы. За крестьянской реформой последовали судебная, земская, городская, военная, финансовая и другие реформы, определившие крутой поворот в социально-экономической жизни Российской империи от феодализма к капитализму.

За 150 лет проблемы реформ нашли отражение в многочисленных исследованиях ученых, государственных деятелей, партийных лидеров, в художественной литературе. Узкие рамки статьи позволяют упомянуть лишь те имена, в трудах которых затрагивается вопрос о дворянских привилегиях. В дореволюционной литературе сложились 2 точки зрения относительно статуса дворянства в пореформенной России. Первую сформулировал известный историк В.О. Ключевский: подводя итог крестьянской реформы, он заявил, что, «благодаря ей общество уравнилось перед законом. Теперь все оно состоит из одинаково свободных граждан, на которых падают одинаковые общественные и государственные повинности». Прямым последстви-

ем реформы 19 февраля ученый считал «призвание всех уравненных классов общества к участию в управлении»: эту задачу решила земская реформа [1]. Вторая точка зрения отразилась в работах В.И. Ленина, который считал, что дворянство осталось привилегированным сословием, и на его статус реформа 1861 г. не повлияла.

В советское время большое внимание выявлению причин, подготовке и проведению реформы, ее значению уделили П.А. Зайчковский, В.А. Федоров, В.П. Теплицкий, О.И. Чистяков, В.Д. Гончаренко, А.Н. Ярмыш и многие ученые.

При разных подходах в оценке сложнейшего процесса перестройки аграрной сферы России на предпринимательски-капиталистический лад, в советской историографии, расхождениях в понимании уровня зрелости капиталистических отношений однозначным является вывод о неизменности привилегированного статуса дворянства [2, с.120–177]. Этот вывод вошел во все учебники для вузов общеисторического и историко-правового направлений советского периода [3, с.164; 4, с.453; 5, с.343; 6, с.219; 7, с.487] и большинство монографических работ по истории реформ.

Большую роль в такой постановке вопроса о дворянских привилегиях сыграли работы В.И. Ленина, уделявшего много внимания анализу буржуазных реформ. Его оценки и выводы, в ряде случаев достаточно обоснованные и точные, в этом вопросе грешат односторонностью и необъективностью. Однако, учитывая методологическое значение ленинских трудов для советских историков и правоведов, трудно было ожидать научных дискуссий по проблеме привилегий, где бы прозвучали иные точки зрения. Всякое инакомыслие до недавнего времени подвергалось суровому осуждению, поэтому приспособленчество ради безопасности было распространенным явлением в исторической и юридической науке [8, с.181]. Инерция такого

приспособленчества до сих пор не преодолены окончательно, но тенденция переосмысления и переоценки исторических реалий проявляется все отчетливее. Нуждается в переосмыслении и проблема привилегий.

Эта проблема актуальна в научном плане, т.к. не преодолены полярные точки зрения по вопросу статуса дворянства в пореформенной России. Отсюда вытекает цель статьи: на основе анализа документальных и литературных источников, статистических данных исследовать систему дворянских привилегий. В постановке задачи и выводах автора заключается новизна взгляда на эту сложную проблему.

Все буржуазные реформы – крестьянская, земская, судебная, военная, финансовая, городская и др. – в большей или меньшей мере коснулись дворянских привилегий. Некоторые нормы реформенного законодательства прямо ликвидировали существенные привилегии дворянства, другие же, предоставив более широкие права в гражданской и политической сферах представителям иных сословий, сужали значение оставшихся дворянских привилегий.

Наиболее существенную роль в разрушении системы дворянских привилегий сыграла Крестьянская реформа 1861 г. До этой реформы только дворянство могло быть собственником земли. Исключительное право земельной собственности было основной сословной привилегией российских помещиков. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, местные Положения (3 из которых касались украинских губерний), другие акты реформы создавали правовую основу для перехода земли в собственность крестьянства [9, с.39, 43–44, 122–156, 285–286, 391–393]. При этом, конечно, помещики не лишались права собственности на землю. Сохранение помещичьего землевладения было основным объектом критики Крестьянской реформы в советской литературе. Такая позиция имела целью доказать невозможность решения аграрного вопроса реформистским

путем. Альтернативой реформам могла быть только революция, отсюда следовала односторонность и предвзятость в оценке реформаторского законодательства и его претворения в жизнь, что приводило к недостаточной объективности даже в серьезных и глубоких исследованиях аграрной проблемы в советской литературе. Такая недостаточная объективность касается и пореформенного права собственности на землю.

При подготовке Крестьянской реформы вопрос о том, освобождать крестьян от крепостной зависимости с землей или без земли, был наиболее острым. За освобождение крестьян с землей выступала лишь незначительная часть либерального дворянства, в основном, из нечерноземных губерний [3, с.154–155; 9, с.10–13; 10, с.110–113]. Крестьянство же считало, что воли без земли быть не может. Император Александр II и его правительство поддержали идею освобождения крестьян с землей. Можно сколько угодно дискутировать о причинах такого решения, но нельзя отказать Александру II в проявлении политической воли вопреки всей сложности политической ситуации в России. Профессор О.И. Чистяков во Введении к седьмому тому Российского законодательства X–XX вв. утверждал, что император опасался не только народа, но и своего окружения. Он опасался за свою жизнь, помня печальную судьбу своего дедушки Павла I, убитого высокопоставленными заговорщиками [9, с.22].

«Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» определяло общие для всех губерний правила перехода надельной крестьянской земли в собственность; местные Положения уточняли размеры наделов, местные особенности сервитутного права и иных поземельных отношений; «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий» регулировало порядок

выкупа земель крестьянами, размер выкупных платежей, определяло функции центральных и местных органов, имеющих отношение к выкупной операции.

В результате проведения в жизнь этих и последующих правовых актов по данным за 1877–1878 гг., из 230 млн. десятин пахотной земли 131 млн. на правах частной собственности принадлежали крестьянам, 73 млн. – дворянам, 7 млн. – царскому двору, 19 млн. десятин – другим собственникам [11, с.125–126]. Не отрицая того факта, что размер земельных владений богатых помещиков был несопоставимо больше крестьянских наделов (по данным вышеуказанной статистики дворян было 115 тыс., а крестьян – более 10 млн.), следует опровергнуть вывод советской историографии, что основными землевладельцами были дворяне. Такой привилегии дворяне уже не имели. Те 131 млн. десятин земли, которые раньше, по большей части, были собственностью помещиков, а теперь стали крестьянской собственностью, убедительно доказывают правоту такого вывода.

Не все помещики сумели адаптироваться к новым условиям, многие закладывали и перекладывали свои земли, продавали имения, в результате чего за пореформенное сорокалетие дворянское землевладение сократилось более чем на треть, а с 1863 по 1915 г. – более чем вдвое [7, с.487; 9, с.15].

Статистические данные по Украине в основном имеют сходную картину: по земельной переписи 1877 г. из 43 млн. десятин земли дворянам принадлежало 16 млн. (37 %), крестьянам – 20 млн. дес. (46 %), казне, церквям, монастырям, купцам и другим субъектам – 7 млн. (18 %); в среднем на крестьянский двор приходилось 10 дес., а на помещичьи имения – 507 дес. [5, с.332]. Они лишь подтверждают вывод о значительном сужении права собственности дворян на землю и потере исключительности этого права.

Крестьянская реформа нанесла еще один сокрушительный удар по дворянским приви-

легиям, освободив крестьян от крепостной зависимости. В I статье «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» прямо констатируется: «Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда» [9, с.37].

Полное освобождение крестьян наступало не сразу, правительством были установлены различные меры переходного периода от крепостной зависимости к полной свободе: временно обязанное состояние, невозможность сразу отказаться от надела, другие ограничения. Эти меры были объектом острой критики в советской литературе, подтверждающими аргументами для вывода об антинародном характере Крестьянской реформы [3, с.164; 6, с.214]. Даже если признать эту критику полностью обоснованной, то она противоречит выводам тех же авторов о прогрессивном характере реформы. В этой связи закономерно поставить вопрос: могло ли правительство Александра II провести реформу без этих ограничений? Если взять за основу постулат, что политика есть искусство возможного, ответ на этот вопрос будет отрицательным.

Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. не ликвидировали в полной мере привилегии дворянства, однако существенно ограничили и сузили их. Крестьянская реформа 1861 г. лишила помещиков их главных сословных привилегий – права на крепостных крестьян, их личность и имущество, и исключительного права земельной собственности.

То, что дворяне оставались субъектами права частной собственности на землю, не является аргументом для вывода о крепостническом характере этого права. Если собственниками земли могли быть крестьяне, купцы, промышленники, банки, казна, то почему такого права не может быть у помещиков? У критиков реформы, утверждающих, что главной привилегией дворянства в пореформенный период было право собственности на землю, ответа на этот вопрос нет. Как нет

ответа и на вопрос: могло ли правительство Александра II провести реформу в жизнь, если бы лишило полностью помещиков их земельной собственности? Можно с уверенностью сказать, что не смогло бы. Историческая заслуга Александра II в том, что он сумел убедить дворянство пойти на уступки своей земельной собственности жившим на их землях крестьянам, пользовавшимся этой землей. Как известно, крестьяне могли выкупить землю в собственность, предполагались и так называемые дарственные наделы (их процент невелик) переходившие от помещика к крестьянину без выкупа. Выкуп земли не противоречил буржуазному пониманию права собственности, закрепленному в Своде законов Российской империи (т.Х). Как уже указывалось выше, в результате выкупа, а также снятия ограничений с продажи и других форм распоряжения землей, дворянское землевладение значительно сократилось. В момент подготовки аграрной реформы Столыпина (1906 г.) помещикам принадлежало 52 млн. дес. земли из 240 млн. против 73 млн. в 1877 г.

Таким образом, право земельной собственности дворянства выступает не как привилегия, а как право одного из субъектов гражданских правоотношений.

Следует в этой связи отметить, что поземельный налог дворяне, как и другие собственники земли, платили, исходя из количества и качества земли. В финансовой сфере привилегией дворян оставалось освобождение от подушной подати, но дворянские сборы на содержание служащих дворянских корпоративных учреждений, помещений, их ремонт, освещение, отопление сохранялись (ст.164 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»).

Судебная реформа уравнивала дворян с другими подданными Российской империи перед судом и законом, лишила их привилегии судиться в собственных судах.

Значение судебной реформы выходило за рамки перестройки только системы судебных

и связанных с судом органов. Она достаточно весомо повлияла на разрушение сословных привилегий дворянства. Провозгласив равенство перед судом и законом, возможность представителям всех сословий быть присяжными заседателями, иметь равные личные и имущественные права, которые гарантировались нормами Устава гражданского судопроизводства, реформа создавала важные правовые предпосылки для превращения сословного общества в гражданское. В «Учреждениях судебных установлений» статьи 1-5 содержат перечень судов, пришедших на смену дореформенной судебной системе. Их принципиальное отличие – сословность. Новые судебные органы призваны рассматривать уголовные и гражданские дела всех подданных империи, к какому бы сословию они не принадлежали. Судебная власть распространялась на представителей всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные [12, с.32].

Земская и городская реформы предусматривали создание выборных сословных органов местного и городского самоуправления. Дворяне по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» имели преимущество при выборах уездных земских собраний. По данным за 1865–1867 гг. это преимущество обеспечило им 42 % голосов, голоса от крестьян имели 38 %, от купечества – 10 %, духовенства – 6,5 %. В губернских земских собраниях процент дворянских гласных был выше – 74 % [3, с.167]. Спор о том, много это или мало, является некорректным. А для вывода об утрате дворянской монополии на власть на местах эти данные звучат убедительно.

Военная реформа законом 1874 г. ввела всеобщую воинскую повинность, которая распространялась на все мужское население 20-летнего возраста без различия сословий. Сроки действительной военной службы (6 лет в сухопутных войсках и 7 лет на флоте) значительно сокращались для лиц, имеющих образование (от полугода для лиц с высшим обра-

зованием до 4-х лет – для окончивших начальную школу, до полутора лет – гимназию). Конечно, дворянство как самая образованная часть российского общества могло в первую очередь воспользоваться этой льготой. Но реформы в области народного образования, реформа военно-учебных заведений, обучение солдат грамоте во время службы создавали правовую основу для последующего роста грамотности и образованности представителей других сословий, которые в перспективе могли этой льготой воспользоваться наряду с дворянством.

Командный состав русской пореформенной армии оставался преимущественно дворянским. Формально каждый солдат мог дослужиться до офицерского чина, однако для этого требовалось время. Таким образом, дворянство в результате буржуазных реформ потеряло наиболее существенные свои привилегии – исключительное право собственности на землю, право судить крестьян и управлять ими; теперь не только дворяне, а и представители других сословий могли получать высшее образование, занимать офицерские должности, избирать и быть избранными в земские и городские органы самоуправления, в мировые судьи.

Из всего вышесказанного следует вывод, что хотя формально юридически деление российского населения на сословия оставалось, но правовые различия между сословиями реформы свели к минимуму. За дворянами сохранились привилегии на сословные звания, титулы, родовые книги, на губернские и уездные дворянские собрания. Эти привилегии не имели решающего значения в социально-экономическом строе пореформенной России, но замедляли ее переход к гражданскому обществу, хотя и не могли его остановить. Ускорить этот переход – означало бы поражение реформ. Сегодня, по прошествии 150 лет после начала реформ, можно утверждать (не идеализируя полностью реформаторскую политику Александра II), что реформы достигли

успехов не в последнюю очередь благодаря тщательно продуманному механизму их реализации. Составляющими этого механизма были и детализация ряда аспектов реформаторского законодательства, и сохранения за дворянами их земельной собственности, и ограничения для временно обязанных крестьян и т.д. Именно они и позволили достичь намеченной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. – Т. V / Ключевский В. О. – М. : Мысль, 1989. – 277 с.
2. Тарновський К. Н. Соціально-економічна історія Росії. Початок ХХ в. / Тарновський К. Н. – М. : Наука, 1990. – 292 с.
3. Історія СРСР. ХІХ – поч. ХХ вв. / під ред. акад. І. А. Федосова. – М. : Вища школа, 1987. – 542 с.
4. Історія України : курс лекцій: У 2-х кн. – Кн. 1. – Від найдавніших часів до кінця ХІХ століття / авт. Мельник Л. Г., Гуржій О. І., Демченко М. В. та ін. – К. : Либідь, 1991. – 576 с.
5. Історія держави і права України. Ч. 1 / за ред. акад. АПН А. І. Рогожина. – Х. : Основа, 1993. – 432 с.
6. Історія держави і права Української РСР. – Т. 1 / Бабій Б. М., Гончаренко В. Д. і др. – К. : Наук. думка, 1987. – 316 с.
7. Історія держави і права СРСР. – Ч. 1 / під ред. Г. С. Калініна, А. Ф. Гончарова. – М. : Юрид. лит., 1972. – 672 с.
8. Соболев Г. Л. Познання пришлого – плід спільних зусиль / Соболев Г. Л. // Історія СРСР. – 1989. – № 3. – С. 181–183.
9. Російське законодавство Х-ХХ вв. : в 9 т. / під общ. ред. О. І. Честяков – Т. 7: Документи селянської реформи. – М. : Юрид. лит., 1989. – 431 с.
10. Зайончковський П. А. Скасування кріпосного права в Росії / Зайончковський П. А. – Вид. 3-є, перер. і доп. – М. : Просвіщення, 1968.

11. Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – нач. XX вв.) / Я. Е. Водарский. – М. : Просвещение, 1973. – 159 с.

12. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 8: Судебная реформа. – М., 1991. – 496 с.

Скуратович И. М. Разрушение системы привилегий в период буржуазных реформ во второй половине XIX столетия: к 150-летию проведения крестьянской реформы / И. М. Скуратович // Форум права. – 2011. – № 1. – С. 915–920 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2011-1/11cimpkr.pdf>

Анализируется роль буржуазных реформ XIX ст. в разрушении системы дворянских привилегий. Рассматривается законодательство реформ, как прямо ликвидировавшее существенные дворянские привилегии, так и то, что наделяло более широкими правами в гражданских и политических сферах представителей других сословий, сужая значение оставшихся дворянских привилегий.

Скуратович І.М. Руйнування системи привілеїв у період буржуазних реформ у другій половині XIX сторіччя: до 150-річчю проведення селянської реформи

Аналізується роль буржуазних реформ XIX ст. у руйнуванні системи дворянських привілеїв. Розглядається законодавство реформ як те, що прямо ліквідувало суттєві дворянські привілеї, так і те, що надавало більш широкі права в цивільних і політичних сферах представникам інших станів, звужуючі значення дворянських привілеїв, що залишилися.

Skuratovych I.M. Collapse of Benefits System during Bourgeois Reforms in the Latter Half of the XIX Century: Dedicated To 150th Anniversary of Peasant Reform

Importance of the XIX century Bourgeois Reforms in collapse of gentry's benefits system. It addresses legislation of reforms both that eliminating substantial gentry's benefits and that providing wide rights in civil and political spheres to representatives of other strata, narrowing importance of remaining gentry's benefits.